

Борис Вайнер

198

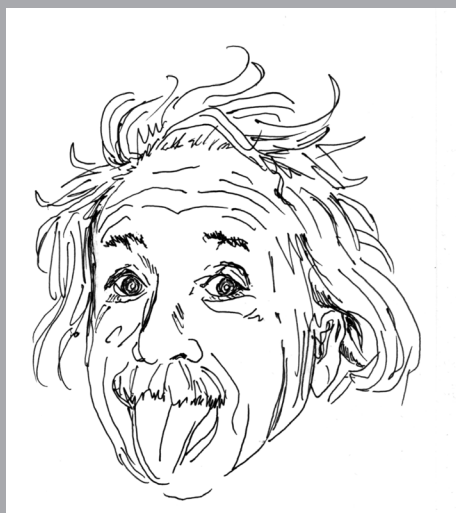
Неологизм, или Про имидж МЫШКИ

СРЕДИ слов, которыми мы пользуемся, есть давно нам знакомые, и есть новые. Новые пришли к нам потому, что появились новые предметы, новые явления, а слов для их обозначения в нашей речи не было. Так, например, возникли слова «компьютер», «Интернет», «ноутбук». Эти недавно вошедшие в язык слова и называются *неологизмами*, от греческих «неос» (новый) и

«логос» (слово). Но здесь нужно сразу сделать оговорку.

Во-первых, новым слово считается до тех пор, пока к нему не привыкли и оно не вошло в речь наравне со старыми. И процесс этот бесконечен. У каждого времени, у каждой эпохи свои неологизмы, и даже самые древние слова когда-то, на заре человечества, были неологизмами.

ЯЗЫК МОЙ —
ДРУГ МОЙ

А во-вторых, неологизм – не обязательно совершенно новое, не известное прежде слово. Потому что неологизмы образуются разными способами; в зависимости от этого способа их можно разделить на группы.

Первая группа – это действительно ранее не существовавшие слова. Нередко они приходят к нам из других языков или создаются путём смешения иностранного и русского слов: «секьюрити» (охрана), «юзер» (пользователь компьютера), «имидж» (образ), «аутсайдер» (отстающий), «смайлик» (нарисованная улыбка), «аэросани» и пр. Иногда это не просто слова, а словосочетания, выражения, в том числе разговорные: синонимом «обязательно» раньше было «в любом случае», а сейчас часто можно услышать и «по-любому».

Вторая – это слова хорошо нам знакомые, но приобретшие, не утрачивая прежнего смысла, и другое значение. Так из своей норки к нам прибежала, слегка сменив «имидж», компьютерная «мышка»; так из кафе и столовых переместилось в компьютер «меню»; так «зебра» прискакала и улеглась на проезжей части улицы; так каждый этап долгих переговоров начали, как в боксе, именовать «раундом».

И, наконец, третья группа – слова, которые придумали конкретные люди: поэты, журналисты, философы – представители профессий, где словотворчество вещь привычная. «Маятник», «насос», «созвездие», «кислород», например, пришли в русский язык из работ учёного Михаила Ломоносова, «промышленность», «рассеянность» и «трогательный» – из книг историка и писателя Николая Карамзина. «Стушеваться» – от Фёдора Достоевского, а слово «инопланетянин» придумал писатель-фантаст Александр Казанцев. «Лилипута» изобрёл англичанин Джонатан Свифт, автор романа «Приключения Гулливера», вышедшего в 1727 году. А спустя какое-то время «лилипут» дошагал и до нас.

Иногда среди исследователей даже разгораются споры об авторстве того

или иного неологизма. Например, до сих пор неясно, кто придумал слово «лётчик»: писатель Михаил Пришвин, поэт Велимир Хлебников или писатель Александр Грин? В любом случае это возникшее в начале прошлого века обозначение профессии тоже было авторским неологизмом. До его появления лётчиков называли «авиаторами или «летунами».

Окказионализм, или Калиф на час

Обычно авторы новых слов, неологизмов, остаются неизвестными, хотя придуманные ими понятия знают все. Но бывает и наоборот: «изобретатель» знаком многим, а вот слово широкого распространения не получило.

Такие слова называются *оказионализмами* (от латинского «occasionalis» – случайный). Но на самом ли деле появление таких слов – случайность? И да, и нет. С одной стороны, они не стали общеизвестными – просто мелькнули в языке, и в этом смысле действительно случайны, мимолётны. А с другой – возникли они всё-таки неспроста. Однажды их автору, писателю или журналисту, известных слов для точного выражения его мыслей не хватило – и тогда он «изобрёл» новые.

Охотно вводили в текст такие слова поэты Велимир Хлебников (*противособытие, крылышка, времири, лебедиво*), Владимир Маяковский (*пианинить, крикогубый, бродвейище*). Марина Цветаева придумала «одноколыбельника» (сравните с «одноклассник»). Иосиф Бродский называл своё творчество не «стихо-», а «тихотворением».

Очень любят такого рода словесную игру писатели-юмористы, потому что при соединении, изменении или пересмыслении старых слов нередко возникает комический эффект. Например, рассказ о крупных морских животных по аналогии с «хит-парадом», можно, чуть изменив термин, назвать «кит-

парадом», небогатого человека – «нуллионером», облако (взяв за образец «перекати-поле») – «перелети-небом», педагога по рэпу – «рэпетитором», юного рэпера – «рэпёнком», а перечень песен, которые он поёт, – «рэпертуаром».

Нет ничего особенного в слове «калькулятор». Но во фразе «В Калькутте живут калькуляторы» оно меняет смысл на «житель Калькутты» и тоже превращается в весёлый окказионализм. В некоторых случаях окказиональным словосочетанием становится имя собственное. Рой Комаров – в принципе имя как имя, разве что слегка забавное. А если подчеркнуть комическую составляющую, сказать: «Энтомолог Рой Комаров»? Поскольку энтомолог – специалист по насекомым, для нас такие имя и фамилия в соединении с такой профессией – шуточный окказионализм. У Чарльза Диккенса есть знаменитый роман «Домби и сын». Но пересмешник поменяет в имени и названии всего несколько букв, и у него получится «Роман писателя Д. Чиккенса «Зомби и сын»...

Все эти авторские словечки как бы «вырастают» из конкретного текста. И принадлежат только ему, то есть, как правило, вне «родного» стихотворения, статьи или афоризма непонятны и не употребляются – потому что тесно связаны именно с этим текстом. Да писатель и не ставит перед собой задачи выдумать слово «для всех», просто ему понадобилось обновить речь для создания запоминающегося, выразительного образа. Вот и появляется в произведении «калиф на час» – слово, существующее только при его чтении или произношении.

А ещё окказионализмы – не зная, разумеется, самого этого термина – обожают и во множестве легко созда-

ют дети. В пару к слову «папоротник» они добавляют «маморотник», к слову «дятел» – «тётел», «скорую помощь» называют «врачиная машина», вазелин – «мазелином», вентилятор – «вертилятором», ботанику – «цветаникой», солонку – «соляницей», слонику – «слоницей», фумигатор – «помогатором»; вместо «играть в футбол» говорят «футболистить», вместо «игрушечный» – «игрушенький» и даже вместо «сотый» – «стосятый». А порой окказионализмом бывает и звукоподражание. Например, девочка-второклассница описывает, как стучит по рельсам поезд, в котором она едет: «тыдык-тыдык, тыдык-тыдык». Это звукоподражательное словечко – не её придумка, нам оно уже встречалось. Но вот проехал встречный: «кыдыт-кыдыт, кыдыт-кыдыт»...

Один из поэтических жанров, где окказионализмы привычны и даже необходимы, – пришедшие к нам из Ирландии стихи-небылицы, лимерики. Попробуйте найти эти забавные слова в нескольких авторских лимериках.

Один старичок из Монако
Ночами качался в гамаке –
Порою, однако,
Роняя во мраке
То шляпу своё, то башмако.

Когда старичку из Макао
В кофейне подали какао,
Он топнул ногою,
Взмахнул кулакою
И крикнул: «Нашли дуракао!»

Мышонка из города Мышкина
Бойтся Пышонок из Пышкина,
А также Сушонок,
А также Плюшонок,
И даже – Ковриж из Коврижкина!

